

Гермиона провела Гарри за руку через французские двери в свой дом: «Мама, папа, это мы!»

Они вошли в гостиную, где можно было разрезать атмосферу ножом. Гарри просто предположил, что присутствующие две странные женщины были тетей Гермионы Агнес и ее дочерью Брендой, его это не впечатлило. Фактически, его первое впечатление было от его тети Петунии и Дадли, не очень хорошее. Их манеры и то, как Агнес излишне суетилась из-за девушки, вызвали воспоминания о том, как Дадли поправлял галстук-бабочку, ожидая тетю Мардж. Если Агнес начнет изливать детский лепет, Гарри был уверен, что его вырвет.

Девочка была явно испорчена и испорчена, а ее мать, очевидно, думала, что солнце светит из-за спины ее дочери. Гарри и все Грейнджеры были одеты в повседневную одежду, в то время как эта пара выглядела так, как будто они провели день в салоне красоты, а затем оделись в лучшее, как если бы были готовы к безумной ночи в городе. Ради Мерлина, было шесть часов пятницы в Кроули. Все это было чертовски фальшиво, но что действительно беспокоило Гарри, так это мотивы, стоящие за этой демонстрацией. Неужели они были настолько глупы и поверхностны, что считали, что он бросит Гермиону после первого взгляда на нежеланное проявление декольте Бренды?

Гарри обнял Эмму, затем обменялся с Гермионой, чтобы пожать руку Дэну, прежде чем его невеста представила его: «Гарри, это моя тетя Агнес».

Женщина вышла вперед, явно намереваясь обнять его так же, как Эмма, но Гарри не собирался предлагать никаких поощрений. Он протянул руку прямо перед собой, заставляя ее либо пожать ему руку, либо войти прямо в нее.

Агнес пожала его, но это не понравилось, ее дочь надула предложенную руку. «Рукопожатие - не лучший способ узнать друг друга».

Гарри пожал плечами: «Достаточно честно». Он повернулся к ней спиной и посмотрел на Гермиону, взяв ее за руки. "Вы покажете мне, где моя комната - любовь?"

Она взяла его за руку, когда они оба вышли из гостиной: «Вернемся через несколько минут, мама!» Гермиона изо всех сил пыталась сдержать смех при виде выражения лица Бренды.

Едва они вошли в комнату Гарри, как она развернула его: «Ты чертовски молодец!» Затем Гермиона продолжила демонстрировать, насколько блестящим, по ее мнению, он был, обе руки Гарри обнимали Гермиону, когда они полностью погрузились в поцелуй, когда из дверного проема раздался громкий вздох.

Первым инстинктом Гермионы было отодвинуться, но Гарри крепко обнял ее, закончил поцелуй и заговорил с человеком, который теперь стоял в дверном проеме. «Мы можем вам чем-то помочь или вы всегда шпионите за молодыми парами?»

Бренда была возмущена таким пренебрежением, ее мать подробно описала ей плакат, но она

не поверила ни единому слову, пока не увидела этот предмет сегодня. Она долго и пристально смотрела на этот плакат, поскольку эти прекрасные зеленые глаза, казалось, соединялись с ее душой, заставляя ее чувствовать себя покрасневшей. Вот кто-то, достойный ее, кто правильно отнесется к Бренде. Этот человек не стал ей звонить по телефону «мы хорошо провели время, но», искренность была для всех. Затем они входят, рука об руку, смелая, как медь, и он отказывается даже обнять ее, этого господина, который собирался заполучить ее мнение.

Вид ее нетерпеливого кузена-бобра, обернувшегося вокруг этого мальчика со сжатыми губами, потряс Бренду до глубины души. Идея матери о том, что это все какой-то обман, была серьезно проверена тем видением, могла ли Гермиона действовать так хорошо, и знали ли они вообще, что она там? Его комментарии ужалили, как кнут, но нужно было больше, чтобы укротить Бренду или сбить ее с пути. «Я просто хотел знать, почему ты пренебрежительно меня там пренебрежительно воспринял, какую ложь вам обо мне рассказывал бурундук?»

Гермиона все еще была в объятиях Гарри, и он почувствовал, как она съежилась от оскорбления, его гнев начал проявляться. "Я знаю Гермиону более трех лет, и ее честность - одно из ее самых привлекательных качеств. Я знаю тебя около трех минут, но ты, кажется, думаешь, что я тебе что-то должен и что это нормально оскорблять мою девушку в моем присутствии, что-то Я никогда не позволю. Я протянул тебе руку в знак приветствия, а ты отказался. Оскорбление исходило от тебя, но в каком-то бредовом состоянии я должен был пренебречь тобой, и это вина Гермионы? "

Постоянный вид бобрового бобра, заключенного в объятия этого мальчика, действительно действовал на грудь Бренды, как ее кузен мог вытащить такого парня? Она изменила угол атаки. «Гермиона, тебе должно быть стыдно! Я ожидал большего от тебя, в том числе и в его спальне». Лицемерие в этих словах никогда не касалось толстой кожи Бренды, хотя в ее голосе звучала ревность: «Твои родители были бы в тебе так разочарованы».

Гарри не позволил этой колкости прижиться: «Я очень в этом сомневаюсь, потому что мы не делали ничего, что можно было бы считать неуместным».

Улыбка Бренды теперь была хищной: «А, но как ты думаешь, кому поверит дядя Дэн? Тебе или мне?»

Звук голоса «дяди Дэна», доносящийся прямо за ее спиной, потряс девушку, но не так сильно, как его слова. «Вообще-то, Бренда, это был бы Гарри. Извини, но я предположил, что не должен называть тебя лордом Поттером в моем собственном доме?» Подмигивание Дэна сигнализировало им обоим, что он слышал о противостоянии больше, чем только этот последний фрагмент, и от него не будет никаких проблем. Его следующий комментарий укрепил эту веру, когда Дэн крутил ножом свою назойливую и ревнивую племянницу. «Вам двоим лучше освежиться, потому что обед вот-вот подойдет к столу, как прошло путешествие из замка?»

Гарри подыгрывал: «Ты же знаешь, мы всегда путешествуем в стиле Дэн, и я использую фразу «Господь» только тогда, когда мне нужно!»

"Замок?" - прохрипела Бренда.

Гермиона пользовалась любящей поддержкой двух самых важных мужчин в ее жизни, так что пришло время положить конец призракам мучений, чтобы успокоиться. «Да, Бренда, моя школа - это замок. Что ж, точнее, это школа Гарри, раз уж он ее владелец. Готовы пойти на ужин, любимая?»

Когда они проходили мимо Бренды, ее глаза-калькуляторы явно подсчитывали Гарри, и цифры складывались довольно хорошо.

За столом Гарри не требовалось никаких подсказок, так как он обнаружил, что за ужином его окружают любимые девушки Грейнджер, к большому ужасу двух женщин, оставшихся по другую сторону стола.

Агнес не могла даже дождаться, пока закончит свою закуску, прежде чем начать допрос Гермионы. «Так дорогая, ты расскажешь мне, как... черт возьми! Гермиона Джейн Грейнджер, что это у тебя на пальце?»

Гермиона потянулась за бокалом с вином, прекрасно зная, что они не могут пропустить ее красивое обручальное кольцо. «Что это? О, Гарри дал мне это».

Агнес повернулась к своему брату. «Дэниел, что ты можешь сказать об этом мальчике, который подарил твоей дочери явно ужасно дорогое кольцо?»

Дэну это нравилось почти так же, как и Эмме: эта сука Бренда, называющая его Гермиону бурундуком, означала, что сегодня перчатки были сняты. «Ну, поскольку он также положил четверть миллиона фунтов на ее банковский счет, я подумал, что он может себе это позволить!»

Эмме снова захотелось фотоаппарата, ей пришлось бы поговорить с Колином о том, как работает съемка из вашей памяти, потому что она дала бы годовую зарплату, чтобы иметь постоянное напоминание об этом. Эмма видела в продаже лак для ногтей под названием «зеленый зависть» и могла бы поклясться, что лица Агнес и Бренды в точности соответствовали этому оттенку.

Ухмылку на лице Эммы невозможно было скрыть, поэтому Агнес выбрала единственный доступный ей вариант. «Ну, раз уж кажется, что вы околдовали их троих, что вы можете сказать в свою защиту, молодой человек?» Все трое Грейнджер чуть не задохнулись от ее слов, но Гарри не смутил ее взгляд.

"Ничего такого!"

Агнес что-то бормотала, в то время как Бренда смотрела на него кинжалом: «Что ты имеешь в

виду? Ты очень грубый мальчик!»

"Я не собирался показаться грубым, мне нечего сказать за себя, отсюда и мой ответ. Мать и отец Гермионы знают меня, и я ответил на любой вопрос, который они мне задавали, я не собираюсь быть допрошенным вами или кто-то еще."

«Думаю, я имею право спросить, каковы ваши намерения по отношению к моей единственной племяннице».

Гарри быстро начинал не любить эту женщину, поэтому дал ей ответ, который, он мог быть уверен, был не тем, что она искала. «Мои намерения по отношению к Гермионе обозначены тем кольцом, которое она носит. Это старое кольцо с обещанием семьи Поттеров, которое входит в набор из трех штук. В день ее рождения она получает следующее, и я говорю с Дэном о завершении набора».

Крик Гермионы «УДАРА!» было прямо в ухе Гарри, так как она теперь держала его в мертвой хватке, они оба были в опасности упасть назад со своих стульев, пока Эмма не схватила их обоих на руки. Остановить их обратное движение и отпраздновать вместе с ними.

Бренда была сбита с толку: «Что только что произошло?»

Агнес не повеселили: «Гермиона обручается в свой день рождения!»

«Что! Ей всего шестнадцать, как она может обручиться?»

Гарри предоставил ответ. «В Шотландии вы можете выйти замуж в шестнадцать, но семейные традиции Поттеров обычно подразумевают, что мы подождем, пока ей не исполнится семнадцать».

«Девятнадцатое сентября, в мой семнадцатый день рождения, удачно для меня! Напиши это в своем дневнике, Бренда».

Несмотря на то, что слова Гермионы нельзя было винить, ее фраза «Запиши это в свой дневник, Бренда» была произнесена с такими эмоциями и чувством, что Дэну пришлось задуматься. Это как-то прозвучало точно так же, как «Воткни это себе в задницу, Бренда!» Дэн не сделал бы выговора Гермионе, даже если бы она сказала это, некоторое возмездие для Бренды было давно пора. Дэн узнал, что с Гарри рядом с ней Гермиона, очевидно, могла противостоять чему угодно. Теперь он понял, что его дочь выполняет ту же функцию для Гарри, этим двоим было действительно хорошо вместе.

Агнес уставилась на своего брата: "И ты с этим согласен?"

У Дэна на самом деле были слезы на глазах: «Я просто хочу, чтобы у меня было дома немного

хорошего шампанского, не каждый день отец видит, что его дочь тоже делает предложение».

Затем она зашла слишком далеко, потребовав от Гарри: «Что твои родители думают об этом безумии?»

Гермиона чуть не потянулась за своей палочкой, это был один из самых счастливых моментов в ее жизни, и никто не собирался портить его или расстраивать Гарри. Только ее мать, которая все еще обнимала дочь, помешала Гермионе проклясть тетю Агнес.

"Я понятия не имею, что думают мои родители, когда их убили, когда я был совсем маленьким. Как они могли не полюбить Гермиону, мой крестный думает, что она величайшая и будет очень рад за нас. Дэн, я думаю, тебе стоит проверить холодильник, Я уверена, там немного шампанского".

Эмма прикусила губу, чтобы не рассмеяться, когда Добби молча появился позади остальных троих. Маленькая эльфийка улыбалась самой широкой улыбкой, которую она когда-либо видела, когда сигналяла Гарри, что бутылки в его руке попадут на кухню. Эмме так хотелось нанять домашнего эльфа!

Гарри повернулся к Гермионе. «Извини, любимый, я не собирался спрашивать тебя об этом. Сириус объяснил мне значение колец в ту ночь, когда нас разлучили для «разговоров», и он действительно любит тебя. Я уверен, что мои мама и папа были бы тоже. Кажется, вы сегодня слышите кое-что, а не мы обсуждаем, но это чисто из-за обстоятельств и времени».

"Что еще случилось, Гарри?" - спросила Эмма.

«О, они пытались навязать нам Рождественский бал, и нам пришлось раскрыть наши планы, прежде чем я хотел».

"Вы должны прийти на нашу рождественскую вечеринку, все будут там!" Агнес говорила так, как будто это заявление не допускает никаких аргументов, и их решение уже было принято за них.

Гарри подумал, усыновлена ли Агнес, но потом подумал о сестре своей матери, очевидно, братья и сестры могли быть такими разными. «Все могут быть там, но мы не будем, наши праздники уже организованы, и все, что остается, - это сообщить Эмме и Дэну, что они, безусловно, тоже приглашены!»

Мысль о том, чтобы провести Рождество с Гарри и Гермионой и пропустить ужасную вечеринку Агнес, означала, что ответ Эммы всегда будет громким «да». Они знали, от чего они убегают, но, когда там сидела Агнес, и из соображений приличия она подумала, что ей лучше хотя бы спросить, для чего они позволяют себе. "Какие планы, Гарри?"

«Нас всех приглашают к Виктору в Болгарию в канун Рождества с обязательным посещением приюта. В день Рождества все останутся с Флер, и там будет бал французского правительства, в День подарков мы увидим нас в гостях у Седрика. После этого вы все. в моих умелых руках, в которых я буду лежать на пляже, нежась на солнышке ".

Эмма побледнела: «Вы хотите, чтобы мы пошли на пляж с Флер Делакур?»

Гарри взглянул на Дэна, ища совета, но в ответ он мог только пожать плечами, когда его жена была в бикини, его глаза не блуждали больше никуда. «Да, Гермиона и она становятся хорошими друзьями, я не вижу проблемы, Эмма?»

"Что-то не так с этой девушкой Флер?" Бренда не сразу вышла и сказала это, но ее обвинение было в том, что должно быть, если она тусуется с Гермионой.

Глаза Эммы сверлили ее племянницу: «О, с Флер все в порядке, и в этом проблема. Если вы объединили Ким Бейсингер и Джоди Фостер, вы могли бы приблизиться, она самая красивая девушка, которую я когда-либо видел!»

Гарри и Дэн вели себя как клоны друг друга, покачали головами и закатывали глаза в унисон в ответ на воззвание Эммы, оба также мудро решили пока оставить эту тему в покое.

«Дэн, я знаю, что ты хотел угостить нас в эти выходные, но я настаиваю на том, чтобы заплатить в Hamleys. Я собираюсь купить много игрушек для детей в Болгарии...»

Гарри был прерван звуком, когда кресло Бренды отскочило назад и упало на пол, когда она вскочила на ноги и начала кричать. «Хорошо, слишком далеко! Вы можете выключить камеры и выйти, потому что я вас понимаю. Я думал, что вы, люди из Candid Camera, лучше, чем это? Болгарские сироты, французские балы, пляжи в декабре и, что хуже всего, у бурундука были прекрасные друзья, пока он обручился с красивым и, конечно же, богатым лордом. Пожалуйста? Какие мы глупые, по-вашему,? Выключите эти чертовы камеры и покажитесь СЕЙЧАС! "

Последовало молчание, которое, казалось, длилось всю жизнь, в конце концов, Дэн нарушил его, но его голос был таким низким, холодным и угрожающим, что его было почти не узнать. «Агнес, если ты не вытащишь эту избалованную, высокомерную сучку из моего дома очень быстро, то я обещаю тебе, что у нее, вероятно, будут серьезные проблемы». Первый нарыв уже начал появляться на носу Бренды. «Мы не будем на твоей вечеринке, а скорее будем присутствовать на балу в...» Он посмотрел на Гарри в поисках места назначения.

"Париж."

«На балу в Париже, не возвращайтесь в этот дом, пока вы оба не будете готовы искренне извиниться перед нашей дочерью и ее намерением. Нам больше нечего сказать друг другу».

Агнес просто кивнула и встала, но Бренда не закончила: «Мама, ты сама сказала, что это, вероятно, мошенничество, конечно, ты не купишь бурундука и его...»

Пощечина закончилась, когда Бренда вырвалась изо рта, ее мать действительно ударила ее. "Домой сейчас!" Ужасная мать вытащила свою все еще потрясенную дочь через парадную дверь прямо в их машину.

Оставшееся молчание было нарушено Гермионой. "Как много?"

«О... много».

"Сколько?"

«Ну... по крайней мере, пока ты ее не простишь».

«Спасибо, Гарри».

Громкий хлопок означал, что Дэн нашел бутылки, которые принес Добби, когда они поджаривали предстоящую помолвку, и их обед появился на столе.

«Гермиона, ты уверена, что мы не можем нанять домашнего эльфа? Зарплата может быть какой угодно!» Оба подростка видели, что Эмма серьезна.

-oOoOo-

Дэн лежал в постели с Эммой в его объятиях, она только что заснула, но все еще улыбалась после только что проведенных выходных. После того, как разгром Бренда закончился, они провели очень приятный вечер пятницы. Суббота оказалась днем, полным откровений. Эмма и Гермиона повеселились, создавая для Гарри полностью новый гардероб, кроме школьной формы, у парня было очень мало, и он не хотел, чтобы Дэн за них платил, он, конечно, проигнорировал это.

Лицо Гарри в Хэмли чуть не разбило сердце Грейнджер. Даже Дэн был немного взволнован, войдя в один из крупнейших и лучших магазинов игрушек в мире, но можно было бы простить то, что вы подумали, что Гарри прошел через зеркало. С широко раскрытыми глазами он продолжал скупку, в ходе которой он потратил тысячи на каждом из шести этажей, организовывая доставку всего в Кроули, откуда Добби собирал их.

Только когда Эмма спросила его, не переборщил ли он, правда вышла наружу. «Эмма, Гермиона подарила мне коробку шоколадных лягушек, когда мне было одиннадцать, и это был один из первых подарков, которые я когда-либо получил. Мои родственники послали мне пятьдесят пенсов в шутку, потому что они знали, что я не могу их потратить. Я думал, что это нормально. не получить ничего, потому что я был другим, я был сиротой. Для меня нетрудно

сделать выбор между хранением золота в моем хранилище или улыбкой на лицах детей на Рождество ».

Эмма поклялась, что не будет плакать, вместо этого удвоила свои усилия, чтобы помочь Гарри потратить часть этого золота, она понимала, что для Гарри делать людей счастливыми было собственной наградой, и она не знала никого более достойного, чем этот мальчик, который любил ее дочь.

Дэн был рад, что они сели на поезд, если бы они ехали на машине, объезд на Тисовую улицу номер четыре был бы неизбежен. Его жена страстно ненавидела всех, кто был жесток с детьми. То, как она приняла Гарри в свою семью, означало, что Дурсли были бы обращены с Эммой, вспыхнувшей из-за их обращения с «своим» мальчиком.

Добби весь день незаметно вывозил их покупки, так что не было необходимости перетаскивать сумки из магазина в магазин, Гарри потянул быстро, заказав через Барчока билеты в театр, которые маленький парень с радостью доставил.

Он робко протянул их Дэну: «Понятия не имею, что это, но надеюсь, вам понравится!»

Восторженные визги Эммы и Гермионы подтвердили, что Барчок знал, что делает, прежде чем Дэн выразил беспокойство по поводу возвращения домой ночью.

«Папа, у тебя на пальце портключ, добраться домой не проблема!»

Таким образом, прошло меньше двадцати минут после завершения фантастического шоу, как четверо очень счастливых, но очень усталых людей сидели на кухне Грейнджер и наслаждались горячим шоколадом не меньше, чем компания друг друга. Дэну, возможно, не совсем комфортно проявлять привязанность, которую Гермиона обычно проявляла к Гарри, но ему пришлось признать, что его дочь была более ярким и счастливым человеком с Гарри в ее жизни.

В следующие выходные они поедут в Хогвартс, так как Гарри должен был участвовать в турнире, а также у них будет возможность поговорить с тремя другими чемпионами об их поездке на Рождество. Это были захватывающие времена в семье Грейнджер, и оба родителя были счастливы участвовать в волшебной жизни своей дочери. Посадить одиннадцатилетнюю Гермиону в поезд, направляющийся в Шотландию, с одними лишь письмами, чтобы их успокоить, пока они снова не увидят ее на праздниках, было одним из самых трудных решений, которые они когда-либо принимали. Видя Гермиону такой счастливой, они сделали свой выбор правильным.

Самым очевидным облаком на горизонте был этот турнир. Гарри не сказал им, что влечет за собой задача, только то, что у него есть план. Если с Гарри что-нибудь случится, это будет Дамблдору, которому нужен план, план побега от мстительных девушек Грейнджер.

-oOoOo-

У Рона был план, и, честно говоря, это был хороший план. В любой шахматной партии, если вы не были уверены, общий ответ заключался в том, чтобы сделать ход пешкой, что и делал Рон, используя пешку. После занятий в понедельник он оттащил пешку в сторону. «Джинни, сделай мне одолжение». Выражение ее глаз ясно говорило, что Рон совсем не в ладах со своей сестрой. «Ну, вообще-то, это одолжение не мне, а Гарри».

Рон мог видеть, что теперь она полностью сосредоточена на нем: «Когда я болтала с Дамблдором в прошлую пятницу о зельях, мне удалось уловить, какое первое задание будет перед ним. Если я скажу вам, вы убедитесь, что Гарри получит информацию?»

Ее длинные рыжие волосы развевались повсюду с той скоростью и свирепостью, которую она кивала головой.

Рон глубоко вздохнул. «Это драконы, Джинни, Чарли ведет к чемпионам четырех драконов».

Джинни уже была готова закричать, когда рука Рона внезапно накрыла его: «Джинни, нам нужно помолчать. То, что ты кричишь «драконы» во весь голос, не успокаивает его».

Она впилась в него взглядом, но кивнула с пониманием: «Если я уберу руку, ты обещаешь не проклясть меня?»

Джинни продолжала сердито смотреть на него: «Хорошо, мне просто нужно рискнуть». Рон убрал руку и убрал себя по коридору так быстро, как его длинные ноги несли его. Ему не нужно было беспокоиться, Джинни была слишком потрясена, чтобы даже подумать о заклинании, а тем более наложить его. Она направилась прямо к дому Гарри.

Она нашла его с Гермионой и Луной в их библиотеке, Гермиона сразу заметила ее возбужденное состояние. «Джинни, в чем проблема? Подойди и сядь с нами, чтобы мы могли поговорить об этом».

Рыжая плюхнулась на диван: «Я только что разговаривал с Роном, по всей видимости, Дамблдор ускользнул от первого задания...»

«Джинни, пожалуйста, остановись на этом», - сказал Гарри, - «Мы все знаем, что Дамблдор никогда не позволял ничему ускользнуть в своей жизни. Каждый шаг просчитан, и этот шаг предназначен для того, чтобы я был ему признателен. Также есть тот факт, что Рон обвинил меня мошенничества, но теперь пытается помочь мне обмануть. Я выйду туда с той же информацией, что и другие три чемпиона, и надеюсь, что мой план сработает, пожалуйста, поблагодари от меня Рона, но я не хочу иметь ничего общего с Дамблдором».

Джинни недоверчиво смотрела на него: «Ты не хочешь, чтобы я тебе сказал?»

«Нет, Джинни, это не имеет ничего общего с Роном, мне просто ничего не нужно от Дамблдора».

Она искала помощи у Гермионы, но не нашла. «Гарри права, Джинни, мы даже больше не берем уроки зелий в замке, чтобы избежать контакта со старой козой».

Джинни вздохнула: «Возможно, ты права, мне жаль, что я не знала, потому что теперь я не буду спать всю оставшуюся неделю из-за беспокойства, и я ничего не скажу».

Рон снова был сбит с толку ответом Гарри, это было как если бы ему дали ответы на тест и решили не использовать их. По крайней мере, Джинни сказала, что он не злится на него из-за этого, только на Дамблдора, но это только усугубило его проблему, когда его жизнь стала такой сложной.

-oOoOo-

Был четверг, когда Хагриду удалось схватить Гарри, когда тот выходил из куба. «Гарри, Гермиона, подожди, я хочу поговорить с тобой». Только половина замка слышала его.

Затем он понизил голос до простого крика: «Мне нужно кое-что сказать тебе».

«Это не то, о чем Дамблдор просил бы вас сказать мне, не так ли?» - спросил Гарри.

«Нет, Дамблдор даже сказал, что не надо упоминать его имя, когда я сказал« да », я не должен был тебе этого говорить!»

Гарри и Гермиона смеялись над попытками своих больших друзей вести себя хитро. Даже не считая своего размера, Хагрид никогда не мог быть шпионом, он был худшим лжецом и хранителем тайн в мире.

«Хагрид, не то чтобы мне не понравилось, что ты хочешь помочь, но я не приму помощь от Дамблдора. Этот человек перешел черту, когда пошел за родителями Гермионы».

Они оба видели обиду в глазах большого человека, поэтому Гарри попытался успокоить Хагрида. «Хагрид, пожалуйста, не беспокойся обо мне, у меня есть план, основанный на встрече с моим первым другом и первым человеком, которого я могу вспомнить, купившим мне подарок».

От объятий Хагрида Молли выглядела так, будто она не особо старалась, он отошел от двух смятых подростков, вытирая глаза и высморкаясь.

-oOoOo-

Дамблдор наблюдал, как Рональд Уизли покидает свой класс, и его последний шанс повлиять на Гарри вышел вместе с ним, когда Хагрид сообщил Альбусу, что Гарри увидел его план насквозь, он был поражен. Это оказалось лишь верхушкой айсберга, хотя Хагрид не оценил положение, в котором он был помещен. Альбус упомянул «помощь Гарри», что было всем, что было необходимо, чтобы привлечь Хагрида на борт, теперь большой человек знал, что его использовали, и был не очень доволен.

В конце концов Уизли сообразил, какие явные улики дал ему Альбус на прошлой неделе, и Гарри снова отказался от его помощи, казалось, перед выполнением второго задания требовалось немного «смягчиться».

-oOoOo-

Эмма Грейнджер официально была нервной развалиной, она сидела на этом стадионе, глядя в карьер. Она понятия не имела, что должно было произойти, за исключением того, что в нем участвовали три молодых человека, с которыми она быстро подружилась, и мальчик, который быстро проник в ее сердце. О, и это было бы чрезвычайно опасно, если бы люди были калечены или убиты в прошлом.

Судьи прибыли и сели на свои маленькие скамейки, хотя Эмма была магглом, но узнала их всех. Мадам Максин была безошибочной, как и Дамблдор, сидевший рядом с ней, ведьма в кардигане могла быть никем, кроме Амбридж. Это означало, что четвертым судьей должен был быть Каркаров, потому что она была хорошо знакома с фигурой на другом конце провода. Людо Бэгмен был разоблачен в Quibbler как имеющий огромные игровые долги, что поставило под сомнение его честность и беспристрастность как судьи, поскольку они не могли быть уверены, на кого из участников он поставил золото. Гарри тогда лоббировал наличие представителя в судейской бригаде для равенства с другими чемпионами, так что теперь судил Барчок. Отвращение Амбридж к этому решению было нескрываемым.

Эмма заметила, что Гермиона проскользнула на место, которое они зарезервировали рядом с ними, и успокаивающе обняла дочь: «Как Гарри?»

«Знаешь, мама Гарри, он в конце концов успокоил меня! Я просто так волнуюсь по этому поводу, есть так много вещей, которые могут пойти не так, но мы просто должны надеяться, что с ним все в порядке».

Это не то, что Эмма хотела слышать. Гермиона была уверена в себе, но внезапно забеспокоилась: Сириус был по другую сторону Гермионы, но без помощи.

«Они тоже не сказали бы нам, но у нас есть подозрения, если мы правы, вы скоро поймете, почему они ничего не говорят». Ремус был рядом с Сириусом и согласно кивнул.

Их окружали друзья детей и все гриффиндорцы, Эмма внимательно их изучала. Джинни была бледна и болезненна - она знала. Колина действительно трясло - он знал. Луна выглядела спокойной, но перо ее пера было так сильно прижато к пергаменту, на котором она была

готова писать, оно проткнулось насквозь, а маленькая белокурая девочка даже не заметила - она знала.

Эмма почувствовала, как тело ее мужа окаменело рядом с ней, но его «ебать!» был настоящим решающим доводом, Дэн Грейнджер очень редко ругался.

Она обернулась и увидела пятерых мужчин, пытающихся вывести на арену самое страшное, что она когда-либо видела. Он был размером с двух слонов, но у него были крылья, злобно выглядящие когти и зубы, изо рта выходило пламя. Эмма впервые увидела дракона крупным планом.

Эмма теперь поняла, почему им не сказали, что она могла бы отправить Гарри первым доступным самолетом из страны, чтобы никогда не вернуться. "Гарри должен с этим столкнуться?" Она спросила свою дочь, нуждаясь в подтверждении очевидного.

«Нет, мама, каждый чемпион должен столкнуться со своим собственным драконом. Если удача Гарри не изменится, он получит самого большого и подлого дракона, известного человеку». Слезы катились по ее щекам, когда она сказала, что от этого Эмма взорвалась.

Эмма вскочила и кричала на судей. «Слава Цезарю! Мы, умирающие, приветствуем вас! Неужели вы, люди, так развлекаетесь? Наблюдая за подростками, попадающими в ситуации, когда одно неверное движение может привести к их смерти. Львы недостаточно хороши для вас? Это должно быть кровавые драконы! "

Амбридж тоже вскочила на ноги. Она хотела, чтобы ее сфотографировали с чемпионами, но все четверо отказались, и этот маленький дерьмо с камерой сказал, что он сделал только фотографии, которые люди хотели видеть, а теперь какая-то сумасшедшая сука кричала на нее. "Кто эта женщина?"

Это Альбус ответил: «Это мать невесты мистера Поттера».

Маггл? Маггл кричал на нее при всех этих людях? «Я исполняющий обязанности министра магии, и тебе даже не должно быть здесь. Тебе нет места в нашем мире, что наглядно демонстрирует твой взрыв здесь сегодня, очевидно, они теперь впускают сюда любую грязь».

Эмма не хотела отступать. «Довольно легко понять, что ты не мать. Хотя, с моей точки зрения, это вполне понятно и не обязательно плохо».

Последовавший в результате смех по всему стадиону увидел, что Амбридж потянулась к своей палочке только для того, чтобы столкнуться с палочкой всех гриффиндорцев и многих других. "В какой школе ты здесь, Дамблдор?"

«Вы забываете, мадам, я всего лишь профессор зельеварения в Хогвартсе. Директриса

МакГонагалл - это человек, которому вам нужно задать этот вопрос».

Найти МакГонагалл было несложно, она стояла на ногах среди гриффиндорцев с палочкой, направленной прямо между глазами Долорес Амбридж.

Ни одна палочка не поддерживала Амбридж, и противостояние было прервано Барчоком, его баритонный голос звучал достаточно ясно, чтобы его могло услышать большинство. «Нет правила, которое гласит, что судьи должны сидеть вместе, поэтому, если вы меня извините, я пойду и сяду с другой мерзостью!»

Мадам Максим также встала и громко провозгласила на своем английском с акцентом: «Сэр, если вы предложите даме руку, я буду рад сопровождать вас».

Альбус с изумлением смотрел, как гоблин повел полугиганту на своей руке, чтобы она села с гриффиндорцами, пространство рядом с Хагридом быстро освободилось, позволяя ему и Олимпе сесть вместе. Гоблина пригласили занять место между Ремусом и Сириусом, пока Людо пытался вернуть все в нужное русло.

"Добро пожаловать всем в первое задание турнира трех волшебников, каждому чемпиону будет поручено достать золотое яйцо из кладок, которые есть у каждого дракона в своем гнезде. Жеребьевка была проведена ранее, и Седрик Диггори будет первым, столкнувшись с валлийцем. Зеленый."

Эмма сквозь пальцы наблюдала за попыткой Седрика, когда парень наконец превратил большой камень в лабратора и схватил яйцо, когда дракон зарезал фальшивую собаку. Седрик не остался невредимым, хотя сторона его лица была ужасно ожогана.

Она понятия не имела, какой балл он получил, наблюдая, как дракона выгнали и заменили другим, она отчаянно пыталась выяснить, кто будет следующим.

Следующей на арену вышла Флер, и Эмма воочию увидела эффект обаяния Вейлы. Когда она попыталась усыпить дракона, большинство мальчиков на трибунах, казалось, были готовы прыгнуть туда и принести себя в качестве добровольных жертв, чтобы позволить ей безопасный проход. Она заметила, что Колин не пострадал, но это могло быть потому, что Луна положила руку ему на плечо и постоянно говорила с парнем, пока он фотографировал. Флер выглядела так, как будто это сделала, когда вспышка пламени подожегла ее юбку, она спокойно брызнула на нее водой из своей палочки. Эмма согласилась бы, что Гарри повезло не меньше.

К сожалению, ей пришлось ждать дольше, так как Виктор был следующим, он стрелял заклинаниями в глаза своего дракона, заставляя его биться вслепую, в то время как он уклонялся от хвоста, зубов и когтей, чтобы схватить свое яйцо.

Когда предсказание Гермiony сбылось, на стадион снова воцарилась тишина: потребовалось восемь укротителей драконов, чтобы пасти самое подлое и ужасное существо, которое она

когда-либо видела. Гарри, без сомнения, нарисовал худшего дракона.

Она чуть не потеряла сознание, и только тот факт, что Гермiona, должно быть, чувствует себя хуже, чем она, удерживал совершенно незнакомого дантиста от того, чтобы убежать с криком. Девочки Грейнджер цеплялись друг за друга, Дэн и Сириус предлагали поддержку с обеих сторон. Гарри вошел в обтягивающем доспехе василиска с гербом Гринготтса на груди и надписью «Поттер» на плечах. Плечи в настоящее время были скрыты большим плащом, похожим на тот, который носил Хагрид, он высунул голову из-за каменистого барьера, который защищал его от Рогового Хвоста, и в его направлении полетел взрыв перегретого пламени.

Он быстро отступил за барьер, и пламя заставило камни раскалиться докрасна, Гарри использовал свою палочку, чтобы поднять к себе одну из самых больших, а затем воплотил свой план в жизнь. Вытащив сковороду из своего плаща, Гарри положил ее на раскаленный докрасна камень, а затем достал сосиски из другого кармана и бросил их в сковороду. Весь стадион затих от шока, что было ясно слышно, как шипят сосиски, это было до тех пор, пока Барчок не начал смеяться над пренебрежением своих чемпионов к правилам. Гарри принимал участие, и это было все, что требовалось, это было достойно гоблина. Барчок заметил, что и Дамблдор, и Амбридж выглядели так, как будто они пытались отложить яйцо размером с золотого дракона, в то время как Каркаров выглядел самодовольным, что соперник его чемпиона играет дурака.

Мародеры подумали, что это была самая забавная вещь, которую они когда-либо видели, в то время как Эмма согнулась от смеха, больше от облегчения, чем от чего-либо еще, когда Гарри сидел в безопасности, готовя свой обед.

Гарри легко выделил Хагрида в толпе и помахал ему перед тем, как вынуть торт из другого кармана плаща, значение не было потеряно для большого волшебника, который ясно помнил их первую встречу. Хагрид широко улыбался, но большая ведьма рядом с ним могла иметь какое-то отношение и к этому.

Гарри начал левитировать торт к Хагриду, когда пасть дракона выхватила его из воздуха, его рычание снова заставило стадион замолчать, но Гарри понял каждое слово.

«Малышка! Сначала они тащат нас сюда, потом отказываются нас кормить и, наконец, готовят еду прямо на наших глазах. Слушайте свою мать, мои дети, и хорошо усваивайте свои уроки».

Гарри не был уверен, что, черт возьми, происходит, пока Сал не сообщил ему, что Салазар может разговаривать не только со змеями, но с кольцом, которое обозначало его как наследника Слизерина, он также мог разговаривать с драконами.

Наложив чары соноруса, Гарри попробовал предложение Сала. "О великая мать, что тебя так беспокоит?"

« Выходи и дай мне увидеть тебя, волшебник, хотя я предупреждаю, что нападу, если ты попытаешься за моих детей».

Гарри вышел и направился к дракону. «Великая мать, я желаю тебе и твоим детям не причинять вреда. Как и ты, я здесь не по собственной воле, а вынужден участвовать в этом фарсе». Он левитировал свои сосиски к пасти дракона, она с благодарностью приняла их, но они были всего лишь кусочком для гигантского зверя.

«Тот, у кого длинное волосатое лицо, проинструктировал нас не кормить, чтобы мы сильнее защищали свои яйца, он ошибся, и я действительно должен скоро поесть».

Вмешательство Дамблдора снова причинило кому-то боль, пришло время расплачиваться за это. «Великая мать, я освобожу тебя и проложу путь к еде, я призыву свою метлу и отведу тебя туда».

«В венике нет необходимости, но мы должны снять цепи».

Вы могли услышать, как на арене упала булавка, так как никто не знал, что делать со сценой, которая разыгрывалась прямо у них на глазах. У Людо Бэгмена не было слов, чтобы описать ситуацию, когда мальчик стоял и разговаривал с драконом, Гарри переключился на английский и крикнул Гермионе. «Я в порядке, люблю, и ненадолго».

Его заклинание сняло оковы дракона, и огромное чудовище опустило голову, когда Гарри снял плащ и забрался ей за шею. Она запустила их в воздух, прежде чем снова развернуться, ее злобный хвост едва не попал в Дамблдор и сорвал крышу с маленькой трибуны для судей. Она вдохнула огонь в свои яйца, защищая их до своего возвращения. К сожалению, это также уничтожило золотой, который Гарри не пытался собрать, работа была сделана, и они уехали со скоростью, из-за которой его Firebolt казался пешеходом.

Эмма наконец нашла голос: «Что, черт возьми, только что произошло?»

Гермиона улыбалась своей матери: «Случился Гарри Джеймс Поттер, теперь, возможно, ты поймешь. Темные лорды, василиски, даже драконы не могут победить моего Гарри. Один взгляд в эти зеленые глаза - и у бедного зверя никогда не было шанса».

«О, девочка, у тебя все плохо». пошутила Лаванда

Падма согласился: «Скоро ты объявишь дату».

С Гарри все было в порядке, поэтому Гермиона почувствовала огромное облегчение и очень обрадовалась. "Уже установлено, мое семнадцатилетие!" Визг девушек только добавлял всеобщего замешательства, царившего на стадионе.

Эйб Дамблдор был в своем баре, когда содрогнулась земля. Он выглянул вперед и не увидел ничего необычного, когда он выглянул в заднее окно, Эйб обнаружил, что его разыграли. Кто-то прикрыл его окно драконьей шкурой.

Он просто подумал, насколько это дорогая шутка, когда он услышал испуганный визг, он открыл дверь и обнаружил, что она также была покрыта кожей дракона. Еще один визг, и кожа действительно сдвинулась, сдвинулась, как живой дракон, прямо в воздух. Эйб не мог поверить своим глазам, поскольку самый большой окровавленный дракон, которого он когда-либо видел, вылетел из своего заднего двора, его взгляд опустил на теперь уже пустой загон для коз. Плаксивый Эйб поклялся, что поговорит с Альбусом несколько отборных слов.

Гарри любил летать, но это подняло опыт на совершенно другой уровень, теперь он мог понять восхищение Хагрида этими существами, они были потрясающими. Несмотря на всю свою скорость, они были почти полностью бесшумны, и Гарри мог хорошо представить, когда их жертва впервые узнала, что дракон существует, когда огромные челюсти сомкнулись вокруг нее.

«Спасибо за доброту, которую вы оказали мне и моей сегодня, могу ли я как-нибудь отплатить вам?»

«Что ж, все, что смущает того, кого вы называете длинным волосатым лицом, хорошо, так что я доволен тем, как все сложилось».

«Предоставь это мне, молодой». Когда дракон начал лететь очень низко, Гарри захотелось закричать от радости, но у него появилось ощущение, что дракон хочет скрытности.

Эмма искала повсюду какие-либо признаки Гарри, когда он и дракон появились позади Дамблдора и двух других судей. Эмма напонила клингонскую хищную птицу, только без раздражающего звукового эффекта, который, казалось, возник из воздуха. Жалко только фотонных торпед не было.

Гарри оказался неправ, когда жертва впервые узнала, что дракона нет, когда огромные челюсти сомкнулись вокруг них. К тому времени, когда жертва этого дракона узнала, что она здесь, все трое были по подмышки в драконьем дерьме!

Долорес пыталась очистить область вокруг своего лица, чтобы она могла дышать, когда ее маленькие глазки-бусинки заметили, как мальчик щелкнул камерой, теперь этот маленький ублюдок хочет сфотографировать меня! Когда эта фотография будет опубликована, Амбридж будет трудно найти работу уборщицей в церкви Святого Мунго, а тем более избранным министром.

Гарри слез, когда дракон приземлился на арене, и стадион разразился аплодисментами. Дрессировщики драконов просто отступили, когда дракон поклонился Гарри и без посторонней помощи вернулся к своему загону, а дрессировщики следили за ее яйцами, как мальчишки-посыльные, несущие багаж великой леди.

Гермиона, конечно, подошла к нему первой, и было так же хорошо, что она была в джинсах, она бросилась на своего суженого и обеими ногами, а также двумя руками обняла Гарри, который теперь поддерживал весь ее вес, когда она сомкнулась с ним губами.

Похоже, что Гарри мог не только разговаривать со змеями и драконами, но и дышать ушами, поскольку поцелуй длился вечность. Они разошлись только тогда, когда мадам Помфри потребовала, чтобы ей разрешили проверить, не пострадал ли Гарри, но его броня василиска была настолько устойчивой к магии, что она не могла его отсканировать.

«Мадам Помфри, могу заверить вас, что Гарри в идеальном рабочем состоянии, хотя вам, возможно, понадобится иметь под рукой несколько успокаивающих черновиков с тем эффектом, который костюм оказывает на девочек».

"Вы получите первую дозу, мисс Грейнджер!" - с улыбкой ответила Поппи. Гарри Поттер, избегающий пребывания в лазарете, всегда вызывал улыбку на ее лице.

К ним присоединились другие чемпионы и Людо Бэгмен: «Лорд Поттер, вы получили в общей сложности двадцать очков от двух судей, но, к сожалению, ваше золотое яйцо было уничтожено, поэтому вы не будете иметь подсказки для следующего задания».

Гарри не слишком беспокоился, учитывая, что гоблины сделали яйца и наложили на них чары. Рядом с ним стояли три человека с яйцами, которые с радостью подскажут ему ключ к разгадке.

Он видел, как Эмма опиралась на Дэна и плакала от облегчения, в то время как Сириус, Ремус и Барчок продолжали поглядывать на троих судей, очищающихся и растворяющихся в приступах смеха. Луна и Колин были в восторге, и он готов поспорить, что запланировано специальное издание Quibbler. Джинни была почти в том же состоянии, что и Эмма, зная всю неделю, что грядет, ее утешал Невилл, а близнецы внимательно следили за ситуацией.

Однако это был другой Уизли, который осторожно подошел к Гарри: «Лорд Поттер, сэр, то, что вы только что сделали, никогда не было видно ни одной живой душе. Всадника на драконе не было более тысячелетия, а тот, кто может разговаривать, - еще реже. имею право предложить вам все, что угодно, если вы посетите наш заповедник ".

Жесткая рыжая голова перед Гарри, казалось, была готова встать на колени и поклониться. «Хорошо, Чарли, для начала это Гарри, и мне очень жаль, но самое раннее, что я смогу сделать, это лето».

«Это было бы хорошо ... Гарри».

«Хорошо, я дам тебе знать о моих планах через кого-нибудь из твоей семьи, было бы хорошо, если бы Хагрид тоже приехал? Я знаю, что он хотел бы снова увидеть Норберта».

«Это было бы великолепно! Я буду ждать слов и удачи в оставшейся части турнира. Я боялся сказать маме, что мы предоставили дракона, который ранил Гарри Поттера, но я должен был знать лучше».

Каркаров выглядел еще более разгневанным, когда все четыре чемпиона вместе с Гермионой ушли, обняв друг друга в восторге от того, что они выжили практически невредимыми. У Седрика было немного средства от ожога Помфри на лице, оно будет розовым в течение нескольких дней, но ничего постоянного не останется.

На трибуне плачущая Чо Чанг смотрела, как они уходят, и размышляла, почему она не была частью этой группы. Она плохо ругалась с Поттером, и Седрик сказал ей прекратить, с тех пор он оказался прав. Потом весь этот сумасшедший взорвался ей в лицо, и она потеряла значок старосты, ее ночи патрулирования с Седриком тоже прошли. Когда он начал болтаться с Гарри, и она узнала, что вейла тоже была там, Чо потерял это. Она поставила Седрику ультиматум: перестань ходить к Гарри, или они закончились. Теперь, благодаря ее неуверенности и глупой гордости, у нее на стене остался только плакат. Было легко увидеть, сколько Седрик получил от тренировок с другими по его сегодняшнему выступлению, но она требовала, чтобы он все это бросил, она была дура!

Группа обнаружила, что Рон Уизли ждал их, когда они возвращались к дому Гарри. «Эх, Гарри, можно мне сказать пару слов?»

Остальная часть группы двинулась, чтобы дать им немного места, но Гермиона осталась, обняв Гарри за талию. Рон подумал, что это было так хорошо, как он собирался получить: «Гарри, - сказал он очень серьезно, - я должен был поверить тебе, когда ты сказал мне, что не указывал свое имя в кубке, мне очень жаль».

Глаза Гарри впились в Рона, заставляя рыжую нервничать перед тем, как он заговорил. «Достаточно честно, извинения приняты». Рон выглядел очень обрадованным и счастливым, но Гарри не закончил: «Теперь все, что вам нужно сделать, это объяснить, почему вы наложили проклятие и с Хэллоуина постоянно стреляли в двух своих лучших друзей».

Рон потерял дар речи и просто стоял и шевелил ртом, как треска, оказавшаяся лежащей на пляже: «Когда получишь ответ, приходи и говори с нами снова». Они ушли и оставили мальчика барахтаться.

"Как вы думаете, он поймет это?"

«Он должен Гермионе, мы не можем жить своей жизнью, ходя по яичной скорлупе каждый раз, когда он рядом. Я признаю, что в последнее время все вокруг нас быстро развивалось, но все остальные не отставали. были, но он все еще мог быть нашим другом ".

Гермиона прижала его к себе сильнее: «Я не собираюсь позволять вещам вернуться на круги своя, я очень счастлива, как и мы».

Гарри согласно кивнул: «Я больше не могу дурачиться, Гермиона, Волан-де-Морт хочет, чтобы я умер, по какой-то причине Дамблдор, похоже, полон решимости помочь ему, поэтому мне нужно узнать как можно больше».

«Нет, Гарри, НАМ нужно узнать как можно больше!»

Все они направились обратно к Гарри, где должна была быть мать всех вечеринок, даже Гермионе время от времени требовалось немного свободного времени, и она была настолько эмоционально опустошена после сегодняшних событий, что сомневалась, сможет ли она все равно учиться.

<http://tl.rulate.ru/book/74744/2100466>